
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХРОНОТОП В ОНТОЛОГИИ-ДИНАМИКЕ СОВМЕСТНО-РАЗДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АРЕАЛА ЛИЧНОСТИ

КОЛИНЬКО Ольга Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

---

*Нужно обратиться к личности и
искать спасение в ее духовном углублении.
Н.А. Бердяев*

*Жизненный ареал личности объединяет и освоенное
во внешней среде, и духовно освоенное пространство,
то есть ее внутренний мир, жизненный мир,
духовный мир. Каждый человек отличается своим
внутренним духовным ареалом.
Н.А. Шульга*

Внутренний духовный мир человека как главный объект исследований науки XXI века

Полисистемный современный кризис проявляется во всех сферах и формах человеческой деятельности во многом потому, что неоклассическая экономическая теория, призванная обеспечивать повсеместное господство экономической власти в общественном функционировании и развитии, почти не исследовала целостного человека как субъекта хозяйственной деятельности. Поверхностное восприятие этого кризиса дало возможность говорить о нем как финансово-экономическом. Но в формате *постнеклассической науки*, имеющей свой четко обозначенный объект анализа – *человекообразный комплекс*, выявлена более глубинная основа современного кризиса, которая покоится в сфере *сознания человека*, в его *духовном внутреннем мире*. Именно *целостный*, а не экономический человек должен действовать в *хозяйстве*, которое понимается как целостная сфера жизнедеятельности личности. Традиционно господствовавшая в обществоведческой науке теоретическая установка на понимание человека как био-социального существа, вмененная в сознание в основном за последние два века, нанесла весьма ощутимый вред развитию человека и общества, породила множество рисков и опасностей, последствия которых уже явно отрицательно проявились, но многие пока еще находятся и в потенциальном состоянии.

Основная причина такого вреда в ракурсе его всестороннего глубинного осмысления предстала в *искусственном разрыве* понимания *целостности человека* и его цельной хозяйственной деятельности: наука, искусственно *отграничивающая* себя *от постижения духовного мира человека*, концентрировала свое главное внимание на физико-химическое постижение окружающего человека мира, в лучшем случае на познание «физического устройства» человека. Для науки как специфического исторического института до последних десятилетий XX столетия существовало молчаливое табу на научный анализ внутреннего

духовного мира человека. Даже самые выдающиеся научные достижения зачастую носили осколочный характер, не давая возможности постигать и созидать целостную картину мира (универсума, макрокосм), в котором целостно жизнедеятелен человек (микрокосм).

Сегодня, благодаря новейшим научным экспериментальным исследованиям, которые приоткрыли дверь в понимание духовной сферы человека, меняется *объект научного анализа*: если ранее таким объектом исследования был окружающий человека мир, то в *XXI веке* таковым становится именно *внутренний духовный мир человека*, прежде всего *сознание*. Оно сегодня представляется ученым не как некий «естественный инструмент-механизм» идеального постижения и интерпретации, находящийся в мозгу индивида¹, но как всеобщая субстанция – поле вселенского сознания, «результат творческой деятельности, которая базируется не на оперировании грубой материальной вещественной средой, а на утонченных информационных процессах»².

В плане становления нового объекта научного исследования, как и соответствующие этому методы анализа должны претерпевать кардинальные изменения. Проявилось то, что «видимый парадокс детерминации научного знания ненаучными предпосылками должен не смущать ученых, а восприниматься как дополнительный повод для саморефлексии в отношении перспектив и механизмов научной экспансии в ненаучные сферы»³. И этот парадокс реально отражает ту уже давно сложившуюся и известную ситуацию, когда «наука льстила себя надеждами быть метафизикой мира, – известный уклад мысли впоследствии потерял свой смысл, коль скоро пришлось сознаться, что дело ограничивается лишь построением схем. Между тем этот уклад мысли, всегда не соответствовавший внутренним потребностям человека, все более проявлял свою неуютность по мере своего роста; и все несоизмеримее делалось научное миропонимание с человеческим духом, не только качественно, по содержанию своих высказываний, но и количественно, по необходимости их индивидуальными силами. Наука хотела заменить собою то, в чем ищет себе удовлетворения личность; а в итоге стараний была сооружена огромная машина, к которой не знаешь, как подступиться. Тут не может быть и речи об удовлетворении»⁴, ибо научное мышление давно утратило свой основной масштаб, определяющий все иные жизненные масштабы – *самого человека*.

Без исследования человеческого сознания как более фундаментального основания реальности, чем материя, пространство и время, сегодня не просто проблематично говорить о научных проблемах, но постижение универсума и человека просто невозможно вне модуса сознания, духовного мира, ценностных оснований жизнедеятельности личности. При этом разговор должен вестись не только о человеческом сознании, но о Вселенском Сознании, ибо человеческое сознание есть лишь его отдельный фрактал. Человек посредством своего биокомпьютера – мозга (во всяком случае на этом настаивает передовая наука) «входит» и «запрашивает» то знание, которое имеется во Вселенском Сознании, но требуется в данный момент, в данной ситуации.

Вселенское Сознание или Сверхсознание представляется волновой энергоинформационной субстанцией вселенского масштаба с ее структурой и связями, олицетворяющей Творца, обладающей неограниченными, бесконечно разнообразными возможностями саморазвития и самопознания и такими же безграничными возможностями вечно творить все сущее в Мироздании. Это субстанция – первооснова, сущность всех вещей и явлений и ее носителем являются первичные торсионные поля⁵.

¹ «Сознание имеет нелокальную природу, т. е. не локализовано в голове человека» (Тихоплав В., Тихоплав Т. *Время Бога: сознание и жизнь*. – М.: АСТ: Астрель, 2005, с. 207).

² Палюшев Б. *Физика Бога 2. Пограничные пространства*. – Балашиха: Астрель, 2003. – С. 48.

³ Тарасевич В.Н. *Экуника: гипотезы и опыты*. – М.: ТЕИС, 2008. – С. 95.

⁴ Флоренский П.А. *У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики*. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 343-344.

⁵ Тихоплав В., Тихоплав Т. *Время Бога: сознание и жизнь*. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – С. 55.

Для нашего дальнейшего изложения важно понимать, что «в контексте Вселенной отдельные единицы сознания превосходят самобытность и различия, оставаясь по сути тождественными и своему истоку и друг другу. Их природа парадоксальна – они одновременно и целое, и части»⁶. Поэтому учеными высказано обоснованное предположение, что источником огромных объемов информации и почти всех знаний точных наук, полученных не формально-логическим путем, а посредством интуиции, служит вся Вселенная, представляющая собой огромную *голограмму*⁷, в каждой точке которой содержится вся информация о том, что было, что есть и что будет.

Сознание человека осуществляет связь со всем и всеми, но само содержание сознания зависит от уровня развития человека в поле духовно-нравственных ценностей. Последние в большинстве своем связаны с коллективным бессознательным, где «обитают» архетипы. Взаимодействие сознания и бессознательного открывает дверь тому, что принято называть социальным миром, где происходит объективация такого взаимодействия. И здесь возникает ряд принципиальных вопросов человеческой жизнедеятельности: достаточно ли изучение социального мира как поля взаимодействия, где осуществляются-реализуются совместно-разделенные отношения и соответствующая деятельность человека? может ли экономическая наука выявить пути позитивного выхода из дрящущего глобального кризиса? каким образом может человеческое про-являться в повседневности? почему по мере расширения пространства до глобального уровня сжимается время трансформаций и они во все большей мере концентрируются в личности?..

Конец прошлого и начало нынешнего веков ознаменовались тем, что среди ученых и философов усиливаются разговоры об онтологических, коммуникативных, микросоциальных поворотах в философии и обществознании, что делает весьма актуальным вопрос: «Не является ли это симптомом более глубоких сдвигов в бытии общества и его познании? Может быть – это «дисциплинарные» сигналы из разных областей познания, указывающие на то, что происходят не просто изменения в обществе, а преобразование массива деятельности людей, структур человеческого бытия и его отображения? И если это так, то возникает первый и самый важный вопрос: кто произвел эти изменения, кто обусловил эти сдвиги, кто «вписывает» деятельность и ее переплетения в состав обстоятельств жизни и ее изменения?»⁸. В русле неоклассического экономического мейнстрима найти ответы на эти вопросы просто невозможно, ибо методология индивидуализма и современный неоинституциональный империализм делают все возможное и невозможное, чтобы под «кто» здесь понимать индивида, а уже сейчас – институт, затушевывая и настоятельно *отвергая* в статусе «кто» *целостного человека, живую цельную личность*.

От социального к хозяйственному хронологу и ареалу личности

В таких условиях становится понятно, что исследование индивида (института) как социального атома, а *социальности*, системы социальных взаимодействий людей предстает как *промежуточная ступенька* миропостижения, хотя гуманитарная и обществоведческая наука многое успела сделать, осмыслить в познании социального мира. Но стало ясно и другое: социальное взаимодействие можно характеризовать как некое преимущественно *механическое ценностно нейтральное* действие, действительно осуществляемое на основании прямых и обратных взаимосвязей между людьми. Поэтому вполне правомерно трактовать, что само социальное взаимодействие – это лишь *поверхностный* отблеск, за

⁶ Гроф С. Надличностное видение: Целительные возможности необычных состояний сознания. – М. АСТ, 2004. – С. 177.

⁷ См.: Талбот Майкл. Голографическая Вселенная. – М., 2005.

⁸ Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 4-5.

которым необходимо напряженно вглядываться во внутреннюю *сущностную природу человеческого взаимодействия, отношенческих связей*. Но эта внутренняя природа во многом остается *вне внимания ученых*, ибо в ней преобладают наблюдение и анализ поверхностно-внешних связей, в которых *не видятся-вскрываются глубинные коды*, «архетипы», «геномы», развертывающиеся посредством пра-воспоминания, осознания и реального хозяйственного творчества целостного человека.

Другими словами можно констатировать, что в аспекте *биосоциального* подхода к трактовке человека *социальность* является некой *нейтральной* сферой действительности, ибо *ценностное измерение* – прежде всего: добро или зло – не входит в предмет познания суть социального. Поэтому биосоциальный подход является *не просто недостаточным* для понимания природы (сущности) человека, но в каких-то фундаментальных моментах познания целостной жизнедеятельности предстает *искажающим, упрощенно-вредоносным* для человека и общества. Но, по-видимому, он выступает позитивно-нейтральным в плане формирования будущего *постчеловека, киборга*.

На один из существенных отрицательных моментов биосоциального подхода обратил внимание А.Н. Ермоленко, когда указал на недостаточность учета только социальности в новое время – период модернизации, рационализации и расколдовывания мира, когда проявились налицо разрушительные последствия человеческой социальности. Он показал, что совершенно недостаточно социологии для раскрытия деструкции человеческой экспансии в природу, а, следовательно, почти не исследовалась тема окружающей среды в ее морально-этическом измерении. «Это касается не только ранних учений об обществе в философии истории нового времени, но и сравнительно новой дисциплины – социологии, предмет которой ограничивается общественными отношениями (у Э. Дюркгейма – это социальные факты, у Г. Зиммеля – социальные формы и связи, у М. Вебера – социальное действие). Функция этических ценностей и норм рассматривали прежде всего под углом зрения регуляции человеческих отношений, а не относительно отношения человека и окружающей среды»⁹. Последнее требует не просто выпячивания приоритетности социальности, но формата Культуры как сферы духовности, смыслопоиска в хозяйственном творчестве.

Для выхода из современного глобального полисистемного кризиса первостепенно необходимым, определяющим становится *духовно-нравственный подход*¹⁰, вне которого вряд ли можно серьезно говорить о *специфичности человека* как *родового* существа, отличного от всех иных родов живых существ. Поэтому одной из первоочередных задач человеческого хозяйствовидческого знания становится обоснование трактовки процесса трансформации социального хронотопа в *духовный хронотоп*, который играет определяющую роль в хозяйстве, развертывается в *онтологии-динамике хозяйственного пространства* и хозяйственного ареала личности. Попытаемся сформулировать некоторые исходно значимые вопросы данной проблемы.

Основная *гипотеза* данного тематического исследования состоит в том, что сегодня, в условиях необходимости реализации *императива выживания человечества и спасения человека*, совершенно недостаточен анализ социального; требуется углубленная разработка понимания *духовного хронотопа*, в котором *свобода-ответственность* как *исходно-глубинный голем* человеческой природы развертывается не в деятельностном понимании *неолиберальной свободы* как безоговорочного экономического требования действительности,

⁹ Ермоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи. – К.: Лібра, 2010. – С. 134.

¹⁰ См.: Колінько О.Г. Духовно-творча діяльність людини як основа сучасного господарського розвитку. – Харків: Видавництво ТОВ «Друкарня Мадрид», 2013; Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки. Монографія молодих вчених / Під наук. ред. д. е. н., проф. Г.В. Задорожного, к. е. н., доц. О.І. Давидова. – Харків: Точка, 2013.

а в поле *осознавания приоритетности личностной ответственности*, определяемой человеческими границами человека-личности как *родового* существа.

Если в современной социальной науке *физическое* понимание пространства и времени, а лучше – единого пространства-времени, оборачивается *овремениванием* различных *пространств*, а общая консоль начинает характеризоваться тем, что *время снимает* и заключает в себе *пространство*, то в *человековедческом формате* пространство-время оборачивается в *свободу-ответственность*, а ответственность «задает» приоритетный вектор реализации данного единства, т. е., по сути, именно *ответственность* должна «*господствовать*» над свободой в процессе *личностных самопознания и самореализации*. *Неравновесность* сторон-оснований духовно-нравственного человеческого голема «свобода-ответственность» во многом сравнима с неравновесностью сторон-оснований физического пространства-времени, что открывает совершенно *новое иное поле миропостижения*, исходной точкой отсчета и развертывания является *личность как базовый субъект* творческого хозяйства. Рассмотрим некоторые аргументы обоснования выдвинутой гипотезы, прежде всего в области понимания *хозяйства*, в котором *экономика* является обеспечивающей, *обслуживающей* формой хозяйства, а человек представлен как *целостное ядро* процесса современного *хозяйствотворения*. Новизна нашей такой аргументации базируется на рассмотрении *постижений хозяйственного пространства и хозяйственного ареала личности*, в которых первоочередное внимание уделяется анализу *ценностно-нравственных оснований* хозяйственной деятельности человека в условиях дрящущего полисистемного глобального кризиса современности.

Методологическим основанием проведенного анализа стало выделение *двух* форм хозяйственного пространства, которые позволяют акцентировать внимание на историчность процесса развития хозяйства: *первичного (зачаточного)* и *развитого*.

Первичное (зачаточное) хозяйственное пространство – это, на наш взгляд, поле преимущественно надличных, наиндивидуальных отношений субъектов хозяйственного творчества, где основанием-характеристикой является *социальность, социальное взаимодействие как самоценность*, в котором внешне обнаруживаются-реализуются природные свойства, позволяющие развертывать практики жизнеобеспечения приоритетно в плане *биоинстинктивного выживания* человека как особого стадного животного вида.

В первичном сущностном понимании хозяйственного пространства «самое главное – это *рождение самого инварианта структуры социального взаимодействия* как триединства чувственного, идеального и знака-посредника. Причем формирование этой структуры обусловлено *внутренними, природными свойствами материального субстрата* и, следовательно, во всяком актуальном социальном взаимодействии осуществляется *внешняя развертка* структуры его интрасоциума. На уровне опосредованного, знакового, социального взаимодействия мы *всего лишь наблюдаем в развернутом виде* то, что происходит во всех процессах взаимодействия, то, что представляет самую суть бытия как бытия-отношения»¹¹ (выделено нами – О. К.).

Развитое хозяйственное пространство *превосходит* (пре-творяется) первоначальное основание-характеристику социальности, базирующейся на биоинстинктивном выживании, посредством *актуализации-реализации (объективации) ценностно-нравственной духовной основы хозяйства, оплодотворяющей социальность* как взаимодействие *ценностными* смыслами, кодами, установками, направленностями деятельности, *очеловечивающей* целостную сферу жизнеотправления.

Хозяйственное пространство традиционно характеризует преимущественно статичный исторический аспект как времени, четко зафиксированного пространственного образования. Хозяйственный хронотоп открывает возможность осмысления пространства во времени, с одной стороны, в ракурсе *социального хронотопа* как социального времени. «Если для

¹¹ Дорохов Ю.Ю. Раздел IV. Введение в философию // Ахназаров Э.Б. Контуры эволюции. – СПб.: «Недра», 2002. – С. 387.

традиции и для классики было характерно осознание времени в формах пространства, его натурализация, овещнение и овнешнение (по отношению к людям), то в нынешней ситуации важной, а потому и более понятной становится задача осмысления пространства в формах времени, в особенности – социального времени. Возрастает объем вопросов, направленных на уяснение того, как социальные субъекты поддерживают согласованную структуру операций в условиях дальнего действия, чем связаны их действия в отсутствие механических рычагов, вынуждающих их работать согласовано»¹².

В общем плане социальный хронотоп представляет как бы конструкт, позволяющий понять конкретную форму социального порядка, вырастающего из совместно-разделенной деятельности людей во временном течении, т. е. это процессы, в которых субъекты могут быть и непосредственно связаны, и разделены во времени и пространстве. Социальный хронотоп – это многомерная социальная связь, динамическая обновляющаяся связь между людьми, проявляющаяся как процесс создания новых структур и институций. «Динамизм социального хронотопа как формы определяется его укорененностью и распределенностью во взаимодействиях людей и их самореализации. Вне отношения к этим деятельности социальный хронотоп существовать не может»¹³. Он выражает именно разные аспекты *процессуальности* социального бытия людей.

Однако, как мы пытались показать выше, социальность, а следовательно и социальный хронотоп, являются нейтральными феноменами с точки качественной направленности социального действия (процесса) – во благо или во зло. Поэтому всегда при анализе бытия людей необходимо вводить ценностную координату, а тем самым социальный хронотоп превращается в хозяйственный хронотоп, ибо сам процесс хозяйства, хозяйствования предполагает жизнесохранность, жизнеспасение, в которых «задается» человечность хозяйства. Человечность же является исходной, первичной основой самоидентификации человека-личности, а потому рассуждать о социальной хронотопе, как и о хозяйственном хронотопе невозможно без понимания развертывания ценностного ядра, покоящегося в самой природе человека. И здесь оказывается, что личностная природа человека выступает фундаментально-импульсивной энергией хозяйственной деятельности, хозяйственного (ценностного) мира творчества. Тем самым можно утверждать, что понять глубинную суть хозяйственного хронотопа можно через введение в анализ понятия хозяйственного ареала личности – того жизнедеятельностного начала человека, которое развертывается через продумывание и осуществление каждого личностного хозяйственного акта-действия.

Конечно, взаимосвязь хозяйственного пространства, хозяйственного хронотопа и хозяйственного ареала личности определяется-опосредуется техникой, воздействует на человека, подчиняет и поработает его. И в этом можно видеть суть современного процесса расчеловечивания, которое предстает духовным кризисом. Но, несмотря на многообразные ценностно-нейтральные теории современного социального действия, можно говорить, что человек, личность никогда не являлась и не является чем-то научно-механическим, у которого нет духовного основания-мира. Поэтому главная задача науки нового века обращена к сфере сознания, духовности, проблемам ценностных оснований выживания человечества.

Хозяйство по своим нынешним масштабам определяется планетарностью пространства, в котором явно скрыт парадокс организма и механизма-организации: главное в организме ценность целостности; в механике-организации – рациональность. Целостность не обеспечивается рационализмом без остатка; иррационализм есть проявление духовности, духовной природы человека¹⁴. Духовность (внутренний духовный мир) формирует

¹² Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 70.

¹³ Там же. – С. 173.

¹⁴ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 659.

хозяйственный ареал личности как непосредственную первичную для личности данность, проявляет в человеке духовно-нравственные ценности, задает коды и образцы объективированного хозяйства.

При этом само хозяйство, хозяйственный хронотоп и хозяйственный ареал хозяйствующей личности «задаются» в координатах делания *добра*. В нем в определенном человеческом интеграционном аспекте представлено, что, с одной стороны, исходное устремление хозяйственной деятельности увязывается с самоотождествлением, самоидентификацией и достоинством человеческой личности, которая самореализуется в позитивном плане; с другой стороны, добро выступает как специфический результат хозяйственной деятельности, в котором заключается не только потребительское предназначение вещи-блага, но и весьма существенным является духовно-смысловая представимость конкретная культурная ценность материального блага. За вещью всегда скрыт ее смысл как представитель внутреннего духовного мира хозяйствующего человека.

Проблема богатства в хозяйственном формате предстает как проблема добра, что соотносится в украинском языке с добробутом, а в русском – с добротолубием. Здесь кардинально меняется акцент с материально-вещественного содержания и понимания на духовно-сакральное, ценностно-человечное, глубинно-сущностное, жизнеутверждающее, несущее добро как благо, прежде всего духовно и душевно ценное. В таком толковании богатство-добро представляет для человека истинную ценность, как то, что способствует установлению внутреннего равновесия, созидает гармонию внутреннего мира-состояния личности.

Добро как богатство прежде всего соотносится с высшей формой последнего – духовной, что весьма принципиально в том плане, что в триаде богатства: природное, экономическое, социальное (интегральное) меру пытаются задавать чем-то внешним для человека: природой, экономическим интересом (прибылью), социальным взаимодействием. Человек при таком подходе неизбежно оказывается в статусе *средства*, т. е. он в существующей действительности (в сфере объективации-овнешнения) действует в поле изначальной *отчужденности* от своей глубинно-сущностной природы, в поле «насилия» со стороны чего-то внешнего, вынуждающего человека смириться со своей подчиненной ролью.

Конечно, интегральное богатство – звучит современно-модно, заманчиво в обыденно-традиционном стиле мышления. Оно предстает в сознании как нечто «высшее», «влекущее», «многообещающее» и «потенциально значимое». Но проблема обнаруживается в другом: в сущностно-глубинном человеческом понимании этот модный «налет» становится поверхностно-несущественным, весьма изменчиво-расплывчатым, ибо интегральность сама по себе не говорит о внутренней мере как своей качественной определенности. Ведь интегральность в современном мире практически присутствует во всем из-за того, что все в действительности есть лишь особые формы, выражения, представления, явления синкретичности как некой исходно заданной еще «до действительности» слитности – начала-основания развертывания мира. Это предоснование, свернутый праобраз можно для понимания в определенной соотносительности сравнить с информационно-волновым кодом-голеном. Данное предоснование можно характеризовать как невещественную, упакованную в континууме смыслов, *голограмму*, которая распаковывается, развертывается в действительности как процесс истинного хозяйствотворения. Голограмма развертывается как жизнедеятельность и в жизнедеятельности человека.

Отсюда вытекает, что: 1) интегральность присутствует в каждом из указанных трех видов (типов) богатства; 2) интегральность *социального* богатства *не самоцельна*, не самодостаточна, ибо она фиксирует лишь определенное перестроение значимости видов богатства, при котором социальность как бы подчиняет природность и экономичность, господствует над ними, реализуется посредством их. Но это, с одной стороны, еще ничего или почти ничего не говорит о качестве, *качественности самой социальности*, о ее ценностности для человека (во благо или во вред). С другой стороны, современность,

зараженная вирусом экономизма, стремящегося к абсолюту в действительности, не позволяет уже говорить, что именно социальность выполняет системообразующую функцию интегратора человеческого общества. Поэтому в последние десятилетия столь много разговоров об «ослаблении», «завершении», «смерти», «конце» социальности. Но в то же время «верующие» в социальность пытаются найти пути ее возрождения и приходят к выводу о том, что «радикальное прочтение социальности так или иначе оказывается связано с *метафизической проблематикой*»¹⁵.

Сам факт обращенности-привлеченности *метафизики* для радикального «прочтения социальности» весьма показателен для нашего исследования в том смысле, что здесь-то и начинает осознаваться необходимость понимания не просто богатства, а *именно добра*, добротного бытия для человека, что соотносится прежде всего с его саморазвитием и самореализацией *именно как человека*. Но в саморазвитии и самореализации человека главное – *не внешнее*, сколь бы оно привлекательно не выглядело и красочно не описывалось, а *внутреннее*, духовно-нравственное, ценностное, *вечное*, ибо сам Чело-Век отличается от всего живого-животного именно тем, что его лицо, *лик обращен к вечному*. Эту обращенность весьма доходчиво, но и глубинно выразил Н.А. Бердяев: «Личность человеческая *ищет для себя святыни*, она жаждет свободно подчинить себя, чтобы вновь обрести себя. Повторяется та парадоксальная истина, что человек *себя приобретает и себя утверждает*, если он *подчиняет себя высшему сверхчеловеческому началу и находит сверхчеловеческую святыню как содержание своей жизни*, и, наоборот, человек себя теряет, если он себя освобождает от высшего сверхчеловеческого содержания и ничего в себе не находит, кроме своего замкнутого человеческого мирка»¹⁶ (выделено нами – О. К.).

Сверхчеловеческое начало, сверхчеловеческая святыня в плане метафизического понимания реальности является не просто одним из элементов хозяйственного ареала личности, но предисходно предопределяет этот ареал. Поэтому важно понимать, что сам хозяйственный ареал личности формируется из заключенного во внутреннем духовном мире человека сверхчеловеческого начала-святыни, которое пронизывает как специфическая всепроникающая энергия всю целостную сферу хозяйствотворения личности. Этот ареал проявляется, прежде всего, как внутренняя философия-культура хозяйствующего, духовно-качественная размерность личности, что проявляется-касается затем уже и в ее социальных взаимодействиях с другими людьми. В этом плане, видимо, несколько условно, для более четкого прояснения понимания, можно говорить, что хозяйственный ареал личности «охватывает» сферу *непосредственного* хозяйственного взаимодействия человека в динамике личностного саморазвития и самореализации, а хозяйственный хронотоп представляет собой более широкую пространственно-временную сферу хозяйствования. Ядром хронотопа здесь выступает хозяйственный ареал личности как инициативного субъекта, придающего прежде всего энергетично-информационный, сознательный импульс хозяйствотворчества.

При этом «реализация» ареала личности «сочетает» духовный и природный мир, открывает возможность их взаимоперетекания (по типу ленты Мёбиуса), посредством чего проявляется в действительности дление пространства-времени, которое является не только физической характеристикой реальности, но и приобретает как бы третье измерение – личностное, где *пространство-время очеловечивается*, становится третьей основоположной координатой – *человекомерной*. Но при этом всегда следует помнить, что человекомерность неотрывна от сверхчеловеческой святыни, что позволяет ввести в антропный принцип *духовную константу* как определяющую-задающую смысл существованию физических

¹⁵ Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 105.

¹⁶ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 539.

констант¹⁷. Сам же вектор очеловечивания пространства-времени исходно задается свободой-ответственностью личности как архетипом, ключа-генома понимания и развертывания природы человека¹⁸ и развертывается прежде всего через мемы и уны, заложенные в человеческой природе.

Хозяйственный ареал личности занимает центральное место в хозяйственном хронотопе, исходя из того что отдельный *человек как базовый субъект* хозяйствования вносит качественную определенность взаимодействий в хозяйстве (в этом проявляются моменты разделенности). С другой стороны, разнокачественность мышления, умений и деятельности, их отличимость и отделенность создают предпосылку и позволяют совместно достигать хозяйственных эффектов, не обеспечиваемых при простом сложении индивидуальных сил. Дух совместной деятельности, оплодотворенный личностными ценностями, порождает *полисубъектность* хозяйственного хронотопа. Люди «в деятельности подтверждают актами созидания и воспроизведения условий свое бытийное, онтологическое, объектное значение, т. е. выступают главными элементами, компонентами, «ядерными» силами социального бытия, «ядерными» формами социальной онтологии»¹⁹. История представляется как связь различных хронотопов (типов общества и хозяйства), реализующихся во времени, как взаимодействие различных хозяйственных хронотопов (обществ, культур, цивилизаций) в пространстве. При этом современное бытие нельзя понимать и объяснять простой редукцией природного, социального, культурного многообразия к *линейным схемам* созидания и роста богатства²⁰, особенно когда анализу подвергается истинное богатство, заключенное во внутреннем духовном мире личности.

Эффективность разделено-совместной деятельности как интегральный продукт динамики развертывания хозяйственного хронотопа

Хозяйство не всегда может сводиться к производству. Хозяйство, на наш взгляд, всегда будет включать в себя производство (экономику), но в то же время будет представлять собою нечто более глубинно-онтологическое, нежели собственно производство (экономику).

В литературе есть разные определения хозяйства. Нам представляется, что ниже приведенные трактовки наиболее глубоко, сущностно выражают смысл рассматриваемого феномена. «Хозяйство – сама жизнь! – пишет Ю.М. Осипов. – Хозяйство – сфера жизнедеятельности человека, его взаимодействия с природой, создания и потребления материальных благ. Хозяйство – организация производства, ее система; организуемое и организованное производство; производство, рассматриваемое со стороны организации. Хозяйство – материальный и духовный мир человека, его культуры»²¹.

А. Рих в своей знаменитой работе «Хозяйственная этика» следующим образом определяет хозяйство: «Хозяйство можно понимать как совокупность мер и структур внутри социокультурной системы, создающей материальные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни»²².

¹⁷ Задорожный Г.В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2; Задорожный Г.В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012.

¹⁸ См.: Задорожный Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3.

¹⁹ Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 176.

²⁰ См.: там же. – С. 177, 181.

²¹ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М. – 1990. – С. 124.

²² Рих А. Хозяйственная этика. – М. 1996. – С. 305.

Система хозяйствования не может полностью сводиться к производству, а включает еще целый ряд сфер, которые выходят за рамки собственно производства. Хозяйство – это культурный феномен, причем такой, посредством которого «природные блага превращаются в культурные достижения, которые увеличивают и расширяют жизненные возможности homo sapiens за пределы естественных экологических рамок»²³. С другой стороны, важно акцентировать внимание на том, что посредством хозяйствования человек приобретает *общественный статус личности*, а не просто одного, пусть даже главного, фактора производства. Хозяйствование – это не просто мир социальных отношений, куда входят и производственные отношения, но основанием хозяйствования является духовно-нравственная сфера целостной человеческой жизнедеятельности. Она лишь на первый взгляд предстает как мир социального равноправного партнерства между хозяйствующими субъектами и сфера их социальной ответственности за нынешнее и будущее состояние человека и общества. Последние исследования содержания хозяйства и человека-личности как базового субъекта хозяйствования позволили выдвинуть и обосновать гипотезу о свободе-ответственности личности как ключа-гена развертывания природы человека посредством хозяйственного творчества²⁴. Это еще раз доказывает, что хозяйство отнюдь не сводится к экономике, а хозяйствование не равнозначно производству, хотя последнее и входит в хозяйство, которое реализуется посредством производства.

При этом хозяйствование, как и производство, имеет результативность, которая должна соответствующим образом оцениваться. Речь идет как о количественной, так и о качественной сторонах оценки. При этом сразу же следует акцентировать внимание на том, что главной для хозяйствования выступает *качественная оценка* его результатов. Но она не может быть полной без оценки количественной. Поэтому целесообразно в экономической науке наряду с понятием «эффективность производства» широко использовать категорию «*эффективность хозяйствования*». Ее отличие от категории «экономическая эффективность производства», а также и необходимость особого выделения объясняется тем, что, во-первых, существует целый ряд сфер человеческой деятельности, где ведется хозяйство вне сферы собственно производства в его классическом понимании. Это сферы науки, культуры, искусства, образования, семейного, домашнего и личного подсобного хозяйства, городского или церковного и монастырского хозяйства. У каждой из этих сфер существует определенная специфика хозяйствования, которая далеко не всегда может быть сведена к производственному процессу, допустим в промышленности или другой сфере материального производства. Но каждая из них имеет свою специфику с точки зрения структуризации элементов хозяйственного хронотопа.

Во-вторых, когда речь идет о хозяйствовании, то акценты анализа не всегда совпадают с теми акцентами, которые основными делаются при исследовании производственной эффективности. Так, при рассмотрении эффективности производства анализируются и сравниваются стоимостные результаты со стоимостными затратами. Когда же речь идет об эффективности хозяйствования, то стоимостной аспект имеет важное значение, но прежде всего следует обращать внимание на, с одной стороны, хозяйственные способности и умения людей, которые позволяют организовывать, координировать и управлять хозяйством. Эти личностные умения вовсе не равнозначны какому-то квалификационному разряду или виду профессионального обучения. Человек может сам по себе быть мастером в каком-то отдельном виде деятельности и его производительная эффективность будет высочайшей, но он не всегда может эффективно вести хозяйство, эффективно хозяйничать. Для этого уже недостаточно просто индивидуального мастерства, а необходимо умение объединять, координировать, организовывать, мотивировать труд всех тех других людей, которые заняты

---

²³ Там же. – С. 306.

²⁴ См.: Задорожный Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3.

в данном хозяйственном процессе. При этом за этими действиями неизменно «проглядываются» ценностные основания ведения хозяйства как благой деятельности. Хозяин, хозяйственник сродни дирижеру оркестра, объединяющего несколько десятков мастеров игры на самых различных инструментах с тем, чтобы реализовывалась симфония жизни, а не какофония распада, упадка, деградации.

Эта особенность хозяйствования весьма близко перекликается с тем, что в западном менеджменте принято считать, что именно система управления, система хозяйствования дает 80-85% прибыльности, а исполнительность служащих компании – только остальные 20-15%.

Хозяйственное умение или умение хозяйствовать – важнейшая составляющая хозяйственной эффективности. Но она в большей мере отражает отношения разделенности, ибо, как показывает историческая практика, каждый субъект хозяйствует *самостоятельно*. С другой стороны, «хозяйствование – дело всегда совместное»²⁵. Оно представляется как взаимодействие многих хозяйственных субъектов, как взаимодействие «хозяйствований». Проблема состоит в том, чтобы хозяйственное умение каждого отдельного субъекта хозяйствования органически включало в себя момент хозяйственного взаимодействия, что фиксируется наличием хозяйственного хронотопа.

Это значит, что в феномене хозяйствования должно достигаться единство отношений разделенности и отношений совместности. Посредством умения вести хозяйство обеспечивается достижение его общественных целей (обеспечение отношений совместности) через удовлетворение интересов участвующих в нем индивидов или отдельных субъектов хозяйствования (реализация отношений разделенности) с минимальными для последних затратами.

В-третьих, когда речь идет о производстве и его эффективности, то превалирует технико-экономический подход в анализе. Хозяйствование же представляется более широким и глубоким понятием как включающим в себя культуру, так и выступающим результатом развития культуры. «Хозяйство – явление культуры, ее часть, это знание и действие, но в то же время – осознание, осознание человеком самого себя как человека хозяйствующего»²⁶.

В-четвертых, хозяйствование более чем производство тяготеет к отношениям равенства, взаимодействия и инициативности, творчества. Это значит, что при хозяйствовании определяющую роль играют отношения соучастия, равноправного партнерства. В этом плане можно согласиться с мнением Ю.М. Осипова о том, что «простое исполнение приказа – тоже, конечно, хозяйственное отношение, но столь оригинальное, что и отношением-то его не назовешь. При таком «раскладе» у одного из субъектов практически исчезают черты хозяйствующего субъекта, из организатора инициатора он превращается в организатора-исполнителя, а потому отношение «приказ-исполнение» – уже не совсем отношение, а тем более отношение между хозяйствующими субъектами, которых мы почитаем все же за инициаторов»²⁷.

Инициативность как важнейшая черта хозяйствования заложена в самой его сути. «Хозяйствование должно быть хозяйственным, – писал А. Рих. – Разумеется, это явная тавтология. Однако она отражает тот факт, что понятие хозяйствования непременно включает в себя момент рациональности. Бесхозяйственное хозяйство противоречит самому себе, и везде, где оно имеет место, экономика со временем приходит в упадок. Поскольку дело обстоит так, в экономике, как это подтверждает ее история, существует тенденция к повышению эффективности, которая предполагает не только высокие прибыли, но в равной, если не в большей мере, и большие компенсации за труд, расходы на социальные нужды и расширение услуг социального характера, а также уменьшение ущерба, наносимого

²⁵ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М. – 1990. – С. 139.

²⁶ Там же. – С. 6.

²⁷ Там же. – С. 140-141.

окружающей среде»²⁸. Рациональность, повышение эффективности, увеличение расходов на услуги социального характера и защиту окружающей среды – это те неотъемлемые моменты хозяйствования, постоянно решать которые без инициативной и творческой деятельности просто невозможно.

Все вышеизложенное позволяет, во-первых, обоснованно говорить о необходимости различения экономики (производства) и хозяйства, а, следовательно, и о том, что эффективность производства и эффективность хозяйствования являются разными понятиями. Во-вторых, констатировать, что понятия «хозяйство» и «хозяйствование» шире понятий «экономика», «производство». Эти понятия, видимо, в чем-то и при вполне определенных условиях могут совпадать, а поэтому использоваться как синонимы. Но в строго научном анализе их все же следует четко разграничивать. В-третьих, на этой основе можно дать самое первое, наиболее общее определение эффективности хозяйствования. *Эффективность хозяйствования* может быть представлена как реализованная в определенной культурной среде инициативная нацеленность разделенно-совместных усилий работников фирмы на получение *максимального жизнеобеспечивающего дохода* при минимальных затратах всех видов ресурсов при минимальном экологическом ущербе от деятельности человека.

Если же говорить об эффективности национального хозяйства, то здесь отношения совместности представлены системой налогообложения и социальной ответственности бизнеса. В налогообложении должно достигаться единство, равновесность интересов государства, предпринимателей и работников в установлении такого *уровня налогов*, который бы обеспечивал возможности развития всех указанных субъектов. Это возможно только тогда, когда они являются *равноправными партнерами*, которые согласовывают свои действия ради достижения *общественных целей развития*, исходящих из духовно-нравственных ценностей и кодов человеческой жизнедеятельности. Когда же выпячиваются интересы хотя бы одного из указанных субъектов, равновесность нарушается, отношения совместности не реализуются, происходит усиление отношений разделенности, а тем самым эффективность функционирования национальной экономики и хозяйства неизбежно падает.

В социальной ответственности бизнеса также выражаются не просто отношения совместности. Она является одной из актуальных форм развертывания исходной синкретичности реальности, которая всегда предстает перед человеком как действительность его деятельности. Бизнес может иметь реальный результат и эффект в том случае, когда он удовлетворяет как конкретную общественную потребность в человеческом благе или услуге, так и способствует решению общих социальных проблем территории или страны в целом. В последнем случае имеется в виду, что компания как бизнесовая структура добровольно тратит часть своей прибыли на решение социальных проблем граждан, проживающих в районе функционирования данной фирмы.

Разделенность же представлена как различной ролью субъектов общественного производства в участии создания дохода, так и дифференцированным уровнем получаемого дохода. Государство получает налоги и сборы, предприятие – прибыль или доход, работник – заработную плату. В самой природе разделенности заложена противоречивость интересов указанных субъектов. Каждый из них вполне естественно стремится к тому, чтобы его часть в созданном была максимальной. Но такое разделенное стремление, как правило, приводит к тому, что в конечном счете все указанные субъекты в действительности получают меньше, чем могли бы получить.

Если государство проводит жесткую налоговую политику, исходя только из своих расходов, то оно устанавливает как высокие уровни налогов, так и огромное их количество. Предприятиям в этом случае не выгодно платить налоги и они всячески избегают это делать. Формируется теневая экономика как противосоциальная, а по большому счету и античеловеческая сфера деятельности. Государство и общество недополучают поступления в

---

²⁸ Рих А. Хозяйственная этика. – М. – 1996. – С. 306-307.

бюджеты разных уровней, а значит, не могут в полном объеме выполнять общественно значимые функции. Страдает как само государство, так и его граждане, особенно те, кто получают социальные трансферты. Фирмы в этом случае также несут дополнительные издержки, так как вынуждены прятать часть своей деятельности в “тени”, но за это платить налог чиновникам разных государственных органов, от которых зависит само существование фирмы и возможность продолжать теневую деятельность. Работники также страдают, ибо как в настоящем, так и в будущем не могут получать в полном объеме социальных выплат (больничных, пенсий и пр.). Но больше других страдают нетрудоспособные члены общества, так как у государства практически не хватает средств на достойные социальные выплаты.

В целом же эффективность функционирования как национальной экономики, так и отдельного предприятия падает, общество несет прямые потери, возрастают трансакционные издержки, экономический рост замедляется или совсем не происходит. Возникает ситуация неэффективности, главной причиной которой является разрастание отношений разделенности в ущерб отношениям совместности. В этом проявляется ущербность действующего хозяйственного хронотопа, который в лучшем случае сводится к социальному хронотопу, где ценностные основания человеческих действий оттесняются на задний план, а в центре внимания помещаются лишь взаимодействия людей. Особенно это характерно для кризисного периода функционирования общества.

Но, с другой стороны, может возникать ситуация падения эффективности и при разрастании сферы действия отношений совместности в ущерб отношениям разделенности. Есть все основания утверждать, что именно по такому сценарию двигался реальный социализм как система хозяйственных связей. В результате была создана мощная система социальной защиты населения, которая требовала аккумуляции все большей и большей части создаваемого продукта в общественных фондах потребления. Для этого же необходимо было повышать эффективность производства, чего реально не происходило. Результат функционирования данной системы известен.

Таким образом, анализ эффективности с точки зрения диалектики движения отношений совместности и отношений разделенности показывает, что экономическая эффективность есть мера реализации разделенно-совместных отношений в ориентированном на рынок производственном процессе.

Такой взгляд на эффективность углубляет методологический подход исследования экономических явлений и процессов на основе анализа разделенно-совместных отношений. Практическое значение данного подхода трудно переоценить, ибо любое экономическое действие есть выражение и реализация разделенно-совместных отношений. Это достаточно глубоко и всесторонне проанализировано и описано применительно к труду, собственности, управлению, экономической власти на основании построения соответствующего категориального ряда: пользование – распоряжение – управление – владение – подчинение – господство – власть – отчуждение – присвоение – собственность²⁹.

Выявление особенностей реализации таких отношений в формате хозяйственного хронотопа позволяет обосновать оптимальное использование имеющихся ресурсов, что и обеспечивается эффективным ведением не просто экономического производства, а хозяйства. Достижение меры-соответствия взаимодействия все воспроизводственных ресурсов является особая теоретико-практическая проблема. Мера может быть достигнута в целом тогда, когда устанавливается равновесность между отношениями разделенности и отношениями совместности, а сама мера данной равновесности, как представляется, выступает наивысшей хозяйственной эффективностью при данной совокупности факторов.

Хозяйственная эффективность предстает как нечто более глубинное и комплексное, нежели только экономическая эффективность. Применительно к рыночной экономике разница между результатом и затратами, выраженная в деньгах, называется прибылью.

²⁹ См.: Задорожный Г.В. Собственность и экономическая власть. – Харьков: Основа, 1996. – С. 70.

Экономическая эффективность всегда предстает как отношение между результатами и затратами и она может выразиться как в натуральных, так и в денежных величинах. В таком случае показатель эффективности может оказаться разным для одной и той же ситуации.

Эффективность представляет собой мерилу ценности, то есть оценочную категорию. Она, как отношение результата к затратам, всегда связана как с ценностью результата, так и с ценностью затрат. Поэтому, любое изменение в любом предпочтении может изменить ценность затрат или результата, что приведет к изменению их оценки, то есть эффективности данного процесса. Эффективность достигается тогда, когда продукт становится доступным товаром для того, кто его ценит в тех количествах, которые позволяют производителям и потребителям сделать суммарный выигрыш максимальным. При этом важно помнить, что эффективность – это всегда относительная, а не абсолютная величина.

УДК 330.1, 338.24, 044.922

Введено в научный оборот понятие хозяйственного хронотопа, раскрывается его содержание и онтология-динамика. Показано значение ареала личности в процессе совместно-разделенной деятельности и хозяйствотворении.

Ключевые слова: ареал личности, хозяйственный хронотоп, совместно-разделенная деятельность, метафизика, динамика, социальность, хозяйство.

Введено до наукового обігу поняття господарського хронотопу, розкрито його зміст та онтологія-динаміка. Показано значення ареалу особистості в процесі сумісно-розділеної діяльності та господарство творенні.

Ключові слова: ареал особистості, господарський хронотоп, сумісно-розділена діяльність, мате фізика, динаміка, соціальність, господарство.

Published in the scientific use the concept of economic of chronotope. discloses its contents and ontology-dynamics. Shows the importance of the personality range in the process of jointly-shared activity and economic creation.

Keywords: range of personality, economic chronotop, jointly-shared activity, metaphysics, dynamics, sociality, economy.

Поступила в редколлегию 07.10.2013 г.